

за наследников традиций первой Государственной Думы. Но вскоре кадетам пришлось отказаться от этой постановки вопроса и принять бой с левыми на вопросе о тактике в борьбе с реакцией.

* * *

В самом начале избирательной кампании кадетская «Речь» опубликовала разоблачения по делу Гурко-Лидваля.

Мы решили, что это сделано неспроста, что выдвигал вперед дело Лидваля, кадеты хотят показать избирателям, что именно их партия призвана защищать народные интересы и бороться против злоупотреблений правительства.

Но деньги, которыми так ловко распорядился Гурко, были отпущены в распоряжение правительства первой Думой, по настоянию кадетов, вопреки решительным возражениям со стороны социал-демократов, предсказывавших, что деньги будут раскрадены чиновниками, и предлагавших Государственной Думе взять в собственные руки продовольственную помощь населению.

Мы решили напомнить кадетам это происхождение денег Лидваля.

Первое предвыборное собрание состоялось, если память не обманывает меня, в Соляном Городке. Докладчиком выступал Миллюков. Речь его была посвящена прославлению первой Государственной Думы.

— Избиратели, говорил он, должны решить спор между Думой и правительством. Если вы на стороне Государственной Думы, на стороне законности и свободы, голосуйте за ту партию, за которую голосовали на прошлых выборах. Если вы верите обвинениям, выставленным против этой партии правительством, если вы сочувствуете военно-полевым судам, погромам, сенатским «разъяснениям» и той системе расходования народных денег, которая проявилась в деле Гурко-Лидваля, — голосуйте за правых.

Мне пришлось и на этот раз «открывать» кампанию со стороны социал-демократов.

Борьбой между Думой и правительством, сказал я, не исчерпывается история тех 72 дней, о которых вспоминает П. Н. Миллюков. Одновременно с этой борьбой, в недрах самой Думы шла борьба двух тактик. Тяжба между народом и его угнетателями не можем быть разрешена избирательными бюллетенями. Но вы должны на выборах высказаться по вопросу о тактике внутри Думы, дать нашим избранным ясные указания: должны ли они воздвигнуть стену между собой и народом и, без участия народа, вести словесную борьбу с министрами, стараясь их усюветить и столковать с ними, или вы считаете более правильным тот путь, который в первой Думе отстаивала с.-д. группа.

Затем, я перешел к делу Лидваля и рассказал, как с.-д. фракция боролась против передачи в руки правительства сумм, предназначенных для помощи голодающим, и как кадеты отдали деньги Гурко.

Попытка возложить на партию Народной Свободы ответственность за дело Лидваля вызвала страстные протесты со стороны кадетских ораторов; завязался спор, который продолжался до конца собрания.

В дальнейшем, центральным пунктом борьбы стал вопрос о тактике. По большей части, мы нападали; кадеты защищались. Порой, при благоприятном составе собрания, кадеты переходили в наступление: вспоминали о бойкоте первой Думы, о московском восстании, о второй (ноябрьской) забастовке 1905 года.

Противоположая свою осторожную политику нашей неосторожной тактике, представители партии Народной Свободы охотно обращались к сравнениям из военной истории.

— Левые всегда предлагают штурм, говорили они, а мы рекомендуем осаду власти.